

Цзян Юнь посмотрел на него, смущенно почесав нос, и с некоторой неловкостью сказал:

— На самом деле, они есть. Я недавно установил их тайком.

Мужчина средних лет, который до этого смотрел вокруг с самодовольным видом, резко повернулся, уставившись на Цзян Юня с широко раскрытыми глазами.

— Зачем ты их поставил? — спросил дядя Цзян.

— Мне было интересно место, где когда-то жил мой отец. Однажды, проходя мимо, я услышал странные звуки, — объяснил Цзян Юнь. — Я спросил управляющего, но он сказал, что эта комната давно закрыта, и туда никто не заходит.

— Ты точно не спрашивал меня об этом! — управляющий резко повысил голос, его глаза расширились, а на лице появилась паника.

Цзян Юнь лишь усмехнулся, бросив на него презрительный взгляд.

— Сначала объясни, как дети получили ключ.

Миниатюрная камера, установленная Цзян Юнем, была спрятана в вентиляционной решетке на стене напротив двери. Угол был низким, но всё, что происходило у входа, было четко зафиксировано.

Как люди открывали дверь, как мужчина по фамилии Лоу поднял стекло с пола, передал его Цзян Юню, а затем снова взял и бросил в детей, стоящих спиной, как Цзян Юнь отбил стекло стулом — всё это было запечатлено на камере.

Старшая госпожа Цзян была на грани безумия. Она прямо указала на мужчину по фамилии Лоу.

— Ты же сам наблюдал за Сянцином и Сяньчэнем с их детства, как ты мог...

Просто слушать рассказ было одно дело, но, увидев эту опасную сцену своими глазами, она как мать почувствовала ужас.

— Вызовите полицию, быстро!

— Если бы не Сяо Юнь... — она с благодарностью вытерла слезы. — Кто знает, что могло бы случиться!

Дети всё ещё плакали, не понимая, почему взрослые изменили тон, и спрашивали:

— Дядя Лоу утром дал нам конфеты, почему он хотел ударить нас?

Мужчина уже не мог стоять, он сел на пол, закрыв лицо руками, и молчал.

Старый господин Цзян, опираясь на трость, с трудом стоял, глядя на Цзян Юня, затем на человека на полу и молчаливого управляющего рядом, и низким, но твердым голосом сказал:

— Расследуйте, тщательно расследуйте! Найдите всё грязное, что скрывается в этом доме!

Так началась буря.

Мужчина по фамилии Лоу, который лично совершил это, садовники, которые отвели Люю, няню детей, в сторону, учитель, который направил детей к Цзян Юню, управляющий, который «случайно» потерял ключ, кондитер, который распространил слухи, услышанные детьми — всё это быстро выяснилось, словно тщательно сплетенная сеть, накрывшая всю семью Цзян.

Большинство из них даже не понимали, в чём заключался заговор, они просто получили взятки или следовали указаниям управляющего. Если бы не записи с камеры Цзян Юня, они бы даже не осознали своей роли в этом.

Хитрость и жестокость этого замысла поражали, но, вероятно, зачинщик был слишком уверен в себе и не ожидал, что всё раскроется — в прошлой жизни он действительно преуспел — и не позаботился о том, чтобы скрыть свои следы.

Начиная с мужчины по фамилии Лоу и управляющего, быстро выяснились и ещё двое.

Благодаря телефонному звонку перед происшествием, Ши Цзинтун был быстро выявлен, и мужчина по фамилии Лоу всё честно рассказал, как его подкупили, как они планировали и ждали подходящего момента.

Через несколько дней выяснился ещё один человек, находившийся за океаном.

Он, вероятно, даже не предполагал, что этот план провалится. По нескольким денежным переводам и международным звонкам быстро определили цель, но управляющий и Ши Цзинтун молчали, и прямых доказательств пока не было.

Это был старший сын второй ветви семьи, брат Цзян Сянья, Цзян Сянхай.

Старый господин Цзян... не выглядел удивленным, он был лишь крайне разгневан и разочарован.

— Не может быть, это невозможно! Сянхай всё время был в Америке, как он мог это сделать! — вторая госпожа Цзян категорически не верила.

Старый господин Цзян с серьезным лицом лишь сказал:

— Сначала позови его сюда.

— Я сейчас же позвоню ему, наверняка где-то ошибка, он никогда бы так не поступил! — вторая госпожа поспешила позвонить.

— Вы все выйдите, Цзян Юнь останется, — добавил старый господин Цзян.

Цзян Юнь был полон вопросов.

Старый господин Цзян сидел за своим столом из наньму, перед ним лежала стопка документов. Он положил руку на бумаги и посмотрел на Цзян Юня.

— Ты просто удачлив или что-то знал?

Цзян Юнь замер, затем неуверенно улыбнулся.

— Наверное, у меня хорошая интуиция, я чувствовал, что что-то не так.

Старый господин Цзян кивнул, не углубляясь в эту тему.

— Твоя интуиция верна, она лучше моей.

Цзян Юнь не знал, что ответить.

— Я стар, и сердца людей стали запутанными, — вздохнул старый господин Цзян. — Если бы не этот случай, я бы и не знал, что внизу столько замыслов.

Цзян Юнь моргнул.

— Сяхай из второй ветви — главный зачинщик. Не волнуйся, я обязательно разберусь с этим и дам справедливость тебе и первой ветви, — старый господин Цзян говорил, смеясь, но в его смехе слышалась горечь. — Он был моим любимцем, но, видимо, я ошибался...

Старый господин Цзян покачал головой, оставив эту тему.

— Ты знаешь, почему он так поступил, даже затронув детей первой ветви?

Цзян Юнь покачал головой, он и сам долго задавался этим вопросом.

— Перед смертью твоя бабушка оставила наследство, назначив наследником твоего отца или его потомков. Если бы у него не было потомков, наследство перешло бы следующему наследнику семьи Цзян, — объяснил старый господин Цзян.

— Только из-за наследства? — Цзян Юнь всё ещё не понимал.

Старый господин Цзян горько усмехнулся.

— Это не маленькая сумма.

— Твоя бабушка была человеком с отличным чутьём, но, к сожалению, её здоровье подвело, — продолжал он. — Когда твой отец только родился, она обсудила со мной, что её ребенок не будет претендовать на «Цзян», но она хочет оставить ему независимое состояние. Я согласился, и она взяла у меня небольшую сумму денег. Тогда я не придал этому значения.

— Когда она умерла, я узнал, что она купила на эти деньги здание. В то время это уже была выгодная сделка, а теперь... это здание стоит около 10 миллиардов.

— Что?! — Цзян Юнь остолбенел.

Через мгновение он осторожно спросил:

— Где оно находится?

— В Шанцзине, в коммерческом районе внутри третьего кольца, — ответил старый господин Цзян. — Твоя бабушка обладала лучшим чутьём, чем я.

Нет, это уже не просто удача. Шанцзин! Внутри третьего кольца!!! Это настоящая золотая жила!

Сейчас оно стоит 10 миллиардов, а через несколько лет цена может вырасти в разы.

— Раньше у меня были свои мотивы, поэтому я не говорил тебе, — признался старый господин Цзян. — Но деньги пробуждают алчность, и я не хочу, чтобы другие дети подвергались влиянию этого наследства. Поэтому я решил передать его тебе как можно скорее.

Так Цзян Юнь неожиданно стал владельцем недвижимости стоимостью 10 миллиардов. Если бы он знал об этом в прошлой жизни, то, вероятно, стал бы беззаботным рантье, живущим в роскоши. Но сейчас эта сумма... всё равно была огромной!!!

Старый господин Цзян, увидев, что Цзян Юнь наконец выразил удивление, удовлетворенно улыбнулся, но тут же нахмурился, ведь ему было жаль! Аренда этого здания приносила огромный доход, даже больше, чем прибыль компании «Одежда Цзян»!

Старый господин не знал, как Сянхай узнал об этом, видимо, вторая ветвь тоже знала, поэтому он так враждебно относился к Цзян Юню.

Он не хотел думать, знали ли первая и третья ветви, и не собирался проверять, ведь человеческие сердца слишком хрупки для испытаний.

— Скоро приедет адвокат, право собственности на здание изначально было выделено отдельно, так что передать его тебе будет легко. Однако в последнее время у «Одежды Цзян» возникли проблемы, и свободных средств не хватает, так что арендные платежи за последние годы будут выплачиваться постепенно, — сообщил старый господин Цзян.

Цзян Юнь закивал, как заведенный.

Старый господин Цзян усмехнулся, глядя на него.

— Сначала выйди, я позову тебя, когда адвокат приедет. У тебя есть время подумать, как распорядиться этими деньгами.

<http://bllate.org/book/16476/1496500>